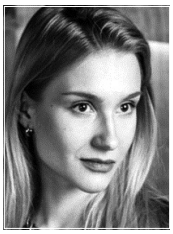
Обзорная статья
УДК 008
https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-4-20-114-130

ЗАРОЖДЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ СИМВОЛОВ КАТАЛОНИИ В РАМКАХ РЕНАШЕНСЫ И ИХ ВИЗУАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В XIX в.

Наталия Андреевна Кузина

Институт Всеобщей Истории РАН, Москва, Россия
nataliyamare@yandex.ru https://orcid.org/0000-0003-2344-7780



Аннотация. В статье представлено исследование возникновения национальных символов Каталонии и их визуальной репрезентации в искусстве XIX в. Зарождение данной символики связано с литературным движением Ренашенса, в русле которого начал развиваться каталанский язык и литература. В задачи данного исследования входило рассмотрение произведений наиболее значимых представителей каталонского национального возрождения, выявление истоков используемой ими символики и определение того, каким образом *национальное* получает визуальное воплощение. Для систематизации источников в работе использован историко-типологический метод; с помощью текстологического метода проанализированы материалы прессы и мемуары; для анализа визуальных источников применялись формально-стилистический и иконологический методы. Детальное исследование произведений, созданных в рамках Ренашенсы, показал, что изначально символический код *каталонского* стал складываться в поэзии. Во второй половине XIX в. эти символы обрели визуальное воплощение в живописи, а также в оформлении титульных листов каталонских газет и журналов. В это время каталонские интеллектуалы создавали работы, посвящённые истории каталаноязычных земель, стремясь найти корни, наглядно показывающие древность их родины, и преемственность между процветающей средневековой Каталонией, входившей в состав Королевства Арагон, — и современной им Каталонией XIX в. Так в процессе осмысления национальной истории формировалась национальная идентичность. Параллельно шёл процесс визуализации истории. В искусстве распространились средневековые сюжеты, участилось обращение к недавним героическим событиям. Таким путём через визуальные образы преодолевался разрыв с прошлым, что способствовало развитию национального нарратива и объединению каталонцев в «воображаемое сообщество» национального государства.

© Кузина Н.А. 2021

Ключевые слова: Каталония, каталонский национализм, национальная идентичность, Ренашенса, романтизм, историзм, культура XIX в., Цветочные Игры

Для цитирования: Кузина Н.А. Зарождение и формирование национальных символов Каталонии в рамках Ренашенсы и их визуальная репрезентация в XIX в. // Концепт: философия, религия, культура. — 2021. — Т. 5, № 4. — С. 114–130. https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-4-20-114-130

Review article

THE ORIGIN AND FORMATION OF THE NATIONAL SYMBOLS OF CATALONIA WITHIN THE FRAMEWORK OF THE RENAIXENÇA AND THEIR VISUAL REPRESENTATION IN THE 19TH CENTURY

Natalia A. Kuzina

Institute of World History of Russian Academy of Science, Moscow, Russia
nataliyamare@yandex.ru https://orcid.org/0000-0003-2344-7780

Abstract. The article presents the study of national symbols of Catalonia: their emergence and visual representation in the art of the 19th century. National symbolic system of Catalonia date back to the Renaixença movement in literature that initiated the formation of the Catalan language and literature. The scope and purpose of the article included an investigation of the works of the most prominent representatives of the Catalan national renaissance in order to identify the origins of the symbols they deploy. Consideration of symbols serves the purpose of defining the way *national* aspects get their visual representation. The method of historical typology was used to systematize the sources. Memoirs and publications in the press were analyzed with the textual method, and visual materials – with stylistic and iconic methods. Detailed research of the works of Renaixença has shown that Catalan cultural code initially emerged in poetry. In the second half of the 19th century, the symbols acquired visuality in fine art, namely paintings and visual design of the front pages of Catalan newspapers and magazines. The article provides a detailed account of selected examples of such visuals. At that time, Catalan intellectuals created works devoted to the history of Catalan-speaking lands, seeking to find roots that would picture the ancient nature of their motherland. They searched the archives and looked into medieval literature and folklore to prove the continuity of prosperous medieval Catalonia, part of the Kingdom of Aragon, and nineteenth-century Catalonia. Thinking over national history gave birth to national identity. At the same time history acquired a visual dimension. Churches, monasteries, memorable dates, leaders and thinkers that bore distinct national identity were visualized. Medieval plots penetrated art that tapped into heroic deeds of the past for inspiration. The spread of visual images helped bridge the gap between past and present. The newly acquired continuity of tradition strengthened the national narrative. The process enabled the national unity of the Catalan people with the central idea of an *imaginary community* of a nation-state.

Keywords: Catalonia, Catalan nationalism, national identity, Renaixença romanticism, historicism, 19th century art, 19th century culture, Catalonian Flower Games

For citation: Kuzina, N. A. (2021) 'The Origin and Formation of the National Symbols of Catalonia within the Framework of the Renaixença and their Visual Representation in the 19th Century', *Concept: Philosophy, Religion, Culture, 5(4),* pp. 114–130. (In Russian). doi: https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-4-20-114-130

Введение

Под влиянием романтических идей в Каталонии в 1830-х гг. начало зарождаться движение за восстановление[1] и развитие языка и литературы, получившее название Ренашенса (кат. Renaixença). Несмотря на то, что Ренашенса была в первую очередь литературным движением, именно здесь оформились те самые символы и образы, которые со временем определили «каталонскую идентичность», аккумулировав патриотические и политические чувства граждан этого региона. Визуальный дискурс не только создавал свою аудиторию через *национальное повествование* — слагая нарративы, он повлиял на культурно-историческую память и определил многое из того, что в наши дни приобрело особую актуальность в контексте нарастания тенденций каталонского сепаратизма, культурного и политического.

К проблеме возникновения символов *каталонизма* специалисты стали обращаться ещё в 1970-х гг., прежде всего — под влиянием работы Г. Тюдора об истории и значении политического мифа [Tudor, 1972]: миф, символ и культурная традиция использовались в качестве основных категорий интерпретации национальных движений в Испании[2] [Archard 1995; Bottici 2007]. В 1990-е – 2010-е гг. сложилась тенденция политизации исторической памяти (примерами могут служить работы о политизации памяти в Барселоне с 1860-х по 1930-е гг. [Michonneau, 2007], а также исследование наиболее значимых мест памяти в Каталонии [Balcells, 2007]). В то же время под влиянием концепции «воображаемых сообществ» Б. Андерсона, определявшего нацию в терминах конструктивизма [Андерсон, 2001], произошло переосмысление самой сути современных национальных государств. При этом роль культурного конструирования вышла на первый план, продолжив линию Франкфуртской школы философии с её идеей «культурной революции». Новым этапом развития теории нации в её взаимосвязи с культурой можно считать исследование национальной идентичности Э. Хобсбаума [Hobsbawn, 2012], где показан процесс формирования мифов и их инструментальное использование в ходе создания национальных политических движений. В свою очередь, антрополог Ж. Прат и Карос [Prat i Carós, 1991] из университета Rovira i Virgili (Таррагона) использовал идеи Б. Андерсена и Э. Хобсбаума при изучении роли национальных символов в процессе становления национальной идентичности каталонцев, дополнив тем самым более ранние исследования национальной символики Каталонии, которые велись в рамках исторической науки[3] [Barrera Gonzaléz, 1985] и связав их с политическим контекстом. В скобках замечу, что при всём разнообразии подходов набор исследуемых символов у всех вышеперечисленных авторов был примерно одинаковым.

Но вернёмся к истории Ренашенсы. Долгое время считалось, что Ренашенса — исключительно литературное движение. Его не рассматривали в связке с художественной жизнью региона (а тем более политики) того времени. О том, что Ренашенсу нельзя сводить к исключительно литера-

[1] После объединения Кастилии и Арагона (1479) каталонская элита переориентировалась на кастильский язык, а каталанский постепенно перестал употребляться как язык художественной литературы.

[2] Прежде всего в Каталонии и Стране Басков.

[3] Pujadas J. J., Comas D'Argemir D. Identitat catalana i símbols cultural // Ciéncia. — 1982. — abril (№ 15). — Pp. 28-33. — URL: http://hdl.handle.net/20.500.11797/PC3438

турному феномену, впервые зашла речь в работах Ф. Фонтбона[4]. В частности, в серии его работ, посвящённых каталонскому пейзажу [Fontbona de Vallescar, 2007] и каталонскому романтизму в целом [Fontbona, Jorba, 1999]. Обращаясь к теме визуализации истории в исторической живописи, Ф. Фонтбона утверждает: историю Каталонии сформировали «картины художников», в то время как искусство служило «инструментом социальной критики и политики» [Pintura històrica catalane…, 2015].

При всей важности этих работ нельзя утверждать, что история возникновения и формирования символов, образов и визуальной репрезентации Каталонии и её народа, а также наследие Ренашенсы в целом рассмотрены на сегодняшний день хоть сколько-нибудь полно. Настоящая статья ориентирована на частичное восполнение имеющихся пробелов. Прежде всего, речь идёт о дополнении списка и классификации источников, позволяющих проследить процесс формирования символики каталонского национализма и его визуальной репрезентации. Для упорядочивания собранных данных в статье применён историко-типологический метод. Среди источников выделяются пресса и мемуары, работа с которыми потребовала применения методов текстологии. Особую роль играют также визуальные источники, для их исследования применялись формально-стилистический, иконологический и сравнительно-стилистический методы. В частности, формально-стилистический анализ позволил изучить материал, технологию, конструкцию предмета, его композиционную структуру и т.д. В свою очередь, иконологический метод помог выявить устойчивые сюжетные и изобразительные мотивы в произведениях искусства, имеющих отношение к заявленной проблематике. Также в исследовании применялся семиотический подход к изучению визуальной коммуникации.

Проблема каталанского языка в художественной литературе

Историческим фоном появления и развития движения Ренашенса послужили события XIX в., на протяжении которого население Каталонии остро реагировало на политические события, происходящие в стране, хотя не было едино в их оценке. Конституция 1812 г. стала для многих каталонцев разочарованием, т.к. провозгласила единый закон для всей страны, а также централизованную администрацию и налоговую систему; регион не получил особого статуса. Напряжённость между центральной властью и Каталонией сохранялась на протяжении всего XIX в., причём противостояние Каталонии и остальной Испании характеризовалось двумя факторами: 1) коммерческим и промышленным доминированием Каталонии в экономике Испании [Филатов, 2018]; 2) культурным возрождением Ренашенса.

Стоит напомнить, что к началу XIX в. каталанский язык не только сохранился, но и активно использовался — правда, в основном в деревнях и среди малообразованных или вовсе неграмотных людей. В первой половине века патриотически настроенные интеллектуалы попытались возродить литературный язык. Для этого они обращались к средневековым текстам, изучали язык отдалённых районов Каталонии и т.д. Проблему, однако, осложняло отсутствие грамматики и в целом кодификации языка. Ситуацию изменил П. Фабра (1868–1948), автор фундаментальных научных трудов в области изучения каталонского языка [Fabra, Font Quer, de Garganta, 1991] и «отец» нормативной реформы современного каталанского языка (принята в 1913 г. Институтом каталонских исследований).

Если говорить о жанровом своеобразии, то не следует забывать, что движение Ренашенса возникло в Каталонии на волне

[4] Barcelona and modernity : Picasso, Gaudí, Miró, Dalí : catalogue d'exposition / ed. by W.H. Robinson, J. Falgás, C.M. Lord. — Cleveland : Cleveland Museum of Art, 2006. — P. 23.

романтизма. Его начало связывают с публикацией оды «К Родине» 1833 г. Б.К. Арибау [Королева, 2013: 550]. Арибау был каталонским интеллектуалом, который жил в Мадриде, и, движимый тоской по родине, написал упомянутое стихотворение, намереваясь поздравить своего покровителя банкира Г. Ремису [Casasús, 1996: 21] (стихотворение было опубликовано в журнале *El Vapor*). Вместе с тем из биографии поэта известно, что свои письма, даже адресованные каталонским друзьям, он писал на кастильском языке. Кроме этого, на кастильском языке Арибау публиковал и все свои статьи. К тому же он был директором Библиотеки испанских авторов, в которой он никогда и не думал отводить место для каталанской литературы. Исторический казус состоит таким образом в том, что сугубо филологическое упражнение Арибау дало импульс целому движению, оказавшему огромное влияние на развитие каталанского языка и литературы[5]. Далее Ренашенса заявила о себе публикацией нескольких произведений на каталанском языке. Первая книга на каталанском «Слёзы вдовы» («Llàgrimes viudesa») М.А. Марти была напечатана в 1839 г., а первый журнал, издававшийся полностью на каталанском языке, вышел в свет в 1843 г. (до этого на каталанском языке публиковались лишь отдельные статьи).

Ключевой фигурой движения стал В. Балагер. Этот каталонский историк, политик, министр получил известность также как поэт и писатель [Palomas i Moncholí, 2004]: в ряде написанных им драматических произведений (самые популярные из которых «Трубадур из Монсерата» и «Дон Жуан де Серралонга»[6]) сюжет заимствован из истории Каталонии. В 1859 г. В. Балагер опубликовал стихотворение «Четыре полосы крови» (кат. “Els quatre país de san”), которое оказало сильное влияние на патриотические круги, а через несколько лет те же каталонские регионалистские движения использовали эту символику в качестве патриотического символа своих политических притязаний при создании флага[7] [Prat, 1991: 233].

Одна из ключевых фигур Ренашенсы — М. Мила-и-Фонтаналс. Он служил чиновником, затем министром при Изабелле II; долго жил в Мадриде, где сильно тосковал по родине. Мила-и-Фонтаналс написал стихотворение, которое произвело в Каталонии настоящий фурор. Повествуя о страстной любви к Каталонии, её природе и музыке, он противопоставляет её остальной Испании.

Ренашенса способствовала развитию интереса не только к «учёной», но и к народной поэзии XIII–XVI вв. В частности, в духе народной поэзии и под её влиянием в 1841 г. написан сборник стихотворений Дж. Рубио-и-Орса «Волынщик с Льобрегата». Стихотворения сборника созданы в жанре народного романса, где лирический герой — романтический персонаж, идеальный крестьянин как носитель вековых каталонских устоев.

Произведения упомянутых поэтов способствовали развитию целой плеяды молодых и энергичных дарований, которые внесли значительный вклад в каталонскую культуру и формирование каталонизма. Так, в 1859 г. каталонские интеллектуалы под руководством А. де Бофаруля и В. Балагера возобновили проведение Цветочных игр — поэтического состязания, которое проводилось ещё в Средние века [Кузина, 2018: 259]. Цветочные игры также способствовали развитию каталанского языка: как минимум потому, что конкурс открыл миру множество поэтических дарований, включая Дж. Вердагера. Признанный величайшим каталонским поэтом XIX в., Дж. Вердагер разработал географический нарратив, соединивший каталанский язык с территорией региона. Считается, что

[5] В начале 1840-х гг. в Каталонии окончательно утвердился романтизм как литературное направление, но атмосфера этого явления в культуре Каталонии существовала ещё в 1820-х гг. В 1823–1824 гг. в барселонском журнале El Europeo была сформулирована часть основных принципов романтической эстетики.

[6] Balaguer V. El Trovador de Montserrat. — Barcelona: Publisher: S. Manero, 1861. — 288 p.; Don Juan de Serrallonga. — Barcelona: Barcelona Librería Nacional y Estrangera de Salvador Manero, 1868. — 39 p.

[7] Речь идёт о саньере, созданной на основе герба Королевства Арагон. Сейчас это флаг Каталонии.

творчество Вердагера стало вершиной каталонского романтизма[8], оно венчает поэзию Ренашенсы и завершает процесс формирования литературного каталанского языка.

Наиболее значительные произведения поэта посвящены прошлому региона[9]. Это поэмы «Атлантида» — легенда о погибшем материке и его наследнице Каталонии; и «Каниго» — эпическая поэма о рождении каталонской нации в долинах Пиренеев во время Каролингской империи. В «Каниго» история, включающая элементы мифологии, содержит описание географического положения каталонских Пиренеев. Она рассказывает о легендарной фигуре графа Таллаферро, храброго и свирепого борца с сарацинами. В «Каниго» национально-территориальное строительство происходит на двух уровнях: выделяется мощная народная мифология, связанная с географией и историческими сооружениями, а также сакральный уровень. Вердагер, как и многие каталонские писатели XIX в., обращается к истории средневекового короля Жауме I, к расширению каталонской территории, её отвоеванию у мавров. Произведение наполнено географическими, геологическими и даже ботаническими отсылками (которые дают представление о природной красоте каталонских земель), умело смешанными с местными легендами. Поэма создаёт миф об идеальной стране — национальной территории горной Каталонии, *la Catalunya muntanyenca,* со столицей в городе Вик, духовном центре Каталонии. В «Каниго» Вердагер объединяет все части Каталонии, в том числе те, что находятся на территории Франции, в единое целое. Изгнание из Каталонии мавров в символико-историческом плане слито воедино с изгнанием духов с горы Каниго, именно таким образом Каталония и появляется на свет. Надо добавить: труды Дж. Вердагера, который был священником, помогли обосновать растущую солидарность каталонского духовенства с каталанизмом; населению была показана история каталонского католицизма, отличная от истории католической Испании. Кроме этого, поэт пополнил символический капитал каталонского флага, написав в 1882 г. стихотворение «Кровавые полосы»

Поэт Ж. Марагаль и его единомышленники в своём творчестве сделали попытку соединить достижения каталонского национального возрождения с мировой культурой. Они стремились не ограничивать поэзию местной проблематикой, а включить её в европейскую культуру, сохраняя национальную специфику [Fuster, 1975: 45]. Стоит отметить ряд стихотворений Ж. Марагаля, поднимающих политические и гражданские темы: «Сардана»[10], «Песня флага», «Три песни о войне: Прощание, Ода Испании, Песня о возвращении», «Иберийский гимн». Все эти произведения объединяет тема местного патриотизма.

Исторические исследования Каталонии второй половины XIX в.

Большая часть теоретических исследований истории и культуры Каталонии опубликована уже во второй половине XIX в. Каталонский литературовед, писатель и филолог М. Мила-и-Фонтаналс (1818–1882) собрал и издал первый сборник народных песен, изучил каталонскую средневековую литературу и язык. Кроме того, он занимался унификацией орфографии каталонского языка. Будучи литературоведом, М. Мила-и-Фонтаналс опубликовал ряд работ, посвящённых поэзии испанских трубадуров и средневековой поэзии Каталонии[11]. Известный поэт, библиограф и

[8] Стихи поэта, вдохновлённые народными легендами, воспевают величественную природу Пиренеев, идеализируют крестьянский быт и религиозные верования.

[9] Verdaguer J. L'Atlàntida: poema de mosseu. — Barcelona: Est. de J. Jepús, 1878. — 354 p.; Canigó: llegenda pirenayca del temps de la Reconquista. — Barcelona: Libreria Catòlica, 1886. — 255 p.

[10] Традиционный каталонский танец.

[11] Milá y Fontanals M. Romancerillo catalán, canciones tradicionales. — Barcelona: A. Verdaguer,, 1882. — Xvii, 456 p. ; De los trovadores en España: estudio de lengua y poesía provenzal. — Barcelona: A. Verdaguer, 1861. — 531 p. ; Resenya històrica i crítica dels antics poetes Catalans. — Barcelona: Lluis Tasso, 1865. — 88 p.

лингвист М. Агило-и-Фустер (1825–1897) активно участвовал в Цветочных играх; издал сотни брошюр по каталонской истории, языку и фольклору (он собрал сказки, легенды и поговорки)[12].

Научные труды В. Балагера также составляют золотой фонд исследований Каталонии. Будучи студентом, он увлекся историей Каталонии и полностью посвятил себя ей. До 1896 г. им опубликовано более 32 томов сочинений на каталанском и кастильском языках. Наибольшую известность получили «История Каталонии» в 11 томах, «Трубадуры» в 4-х томах, «Трагедии» в трёх томах. Его работы часто подвергались критике за обращение к легендам. Из более поздних сочинений наибольшего внимания заслуживают «Исторические и политические исследования» и «Политическая и литературная история трубадуров. Собрание легенд и баллад издано им под заглавием «Весна последнего каталонского трубадура» в книге «Улицы Барселоны»[13].

Медиевисты Ж. Мирет-и-Санс (1858–1919) и Ф. Каррерас Канди (1862-1937) занимались историей Барселоны при королях Жауме I, Альфонсо I, Альфонсо III [Fuster, 1975: 123].

Работы историка А. Рубио-и-Люч (1856–1937), сына знаменитого каталонского поэта Ж. Рубио-и-Орса, занимают ключевое место в историографии Ренашенсы[14]. В своей книге «Краткое изложение истории испанской литературы»[15] он возражает против того, чтобы считать языком испанской литературы только кастильский. В лекциях по истории каталонской литературы, опубликованных в 1904 г., он заложил основы критического анализа каталонской литературы. Работая продолжительное время с архивными материалами, А. Рубио-и-Люч обнаружил множество документов, относящихся к культурной жизни каталонских стран эпохи Средневековья. Эти исследования были опубликованы в 1908–1912 гг. под названием «Документы по каталонской истории и культуре Средних веков» [Fuster, 1975: 121–122].

Историей искусства, а в особенности архитектуры, занимался Ж. Пуч-и-Кадафалк (1867–1956). Он внёс существенный вклад в изучение романского искусства и архитектуры[16], особенно каталонской готики[17].

В 1891 г. было организовано Общество научных исследований Каталонии (Associacio catalanista d`excursions cientificas), издававшее научные работы по истории, искусству, литературе, фольклору и естественной истории своей страны[18].

Визуальная культура

До периода Реставрации[19] визуальная культура была развита не так хорошо, как набирающая обороты литература. Однако мне удалось обнаружить — прежде всего, в иллюстрациях и графическом оформлении газет и журналов, а также в живописи и скульптуре, созданных в период с 1830-х гг. до рубежа XIX–XX вв., — ряд изображений и сюжетов, которые стали символами Ката-

[12] Aguiló i Fuster M. Romancer popular de la terra catalana: cançons feudals cavalleresques. — Barcelona: A. Verdaguer, 1893. — XXXII, 382 p.; Llibre de la mort. — Barcelona: A. Verdaguer,1898. — XV, 286 p.

[13] Balaguer V. Historia de Cataluña: 11 v.. — Madrid: Impr. y Fundición de Manuel Tello, 1885–1887; Los trovadores: 4 t. en 2 v. — Madrid; M. Tello, 1882–1883; Tragedias. — Madrid: Impr. y Fundición de Manuel Tello, 1882. — 506 p.; Estudios históricos y políticos. — Madrid: A. San Martín, 1876. — 328 p.; Historia política y literaria do los trovadores: 6 v. — Madrid: Imprenta de Fortanet, 1876– 1879. ; Las calles de Barcelona en 1865: complemento de la historia de Catalunya: 3 vol. — Madrid: Impr. y Fundición de Manuel Tello, 1888.

[14] Rubió i Lluch A. El renacimiento clásico en la literatura catalana: discurso leído en su solemne recepción en la Real Academia de Buenas Letras de Barcelona, el día 17 de junio de 1889. Barcelona: Imprenta de Jaime Jepús Roviralta, 1889. — URL: https://archive.org/details/ElRenacimientoClasicoRubio

[15] Rubió i Lluch A. Sumario de la Historia de la Literatura Española. Barcelona: Imp. de la casa Prov. de Caridad, 1901. — URL: https://archive.org/details/sumariodelahisto00rubiuoft

[16] Puig i Cadafalch J., de Falguera A., Goday y Casals J. L'arquitectura romànica a Catalunya: 3 vol. Barcelona: Institut d'estudis catalans, 1909–1918.

[17] L'architecture gothique civil en Catalogne / par Filangiere di Candida Gonzaga ... [et. al.]. Paris: Henri Laurens, Impr. Minerva, 1935. —144 p.

[18] Павловский И. Я. Очерки современной Испании: 1884–1885. — Санкт-Петербург: А.С. Суворин, 1889. — С. 404.

[19] Восстановление испанской монархии с 1874 по 1898 гг.

лонии, способствуя формированию образа провинции и её народа.

Поначалу эти изображения встречались сравнительно редко, за исключением пейзажной живописи, которая утвердилась достаточно рано и сохранила свою востребованность вплоть до первой четверти XX в. Источником визуальных сюжетов стала поэзия Б.К. Арибау, Х. Рубио-и-Орса, а также исторические исследования В. Балагера и поэмы Д. Вердагера. Данная символика не призывала к действию, но напоминала о традициях и культуре, которые на волне романтических настроений стали главным предметом творчества каталонских поэтов. Изображались также церкви и монастыри, памятные даты, правители или мыслители, образы которых использовались в качестве национально-культурных ориентиров, и т.п.

Пресса

Сюжеты, которые затем станут символами и будут способствовать созданию образа Великой Каталонии, начинают появляться в прессе уже с 1840-х гг. Мною были исследованы иллюстрации и декоративные элементы издававшихся в Каталонии малотиражных подписных периодических изданий, рассчитанных на узкий круг интеллигенции и посвящённых в большей степени наукам и искусствам, и в меньшей — политике. Нередко эти журналы существовали совсем недолго, причём не только в силу политических, но и в силу сугубо финансовых проблем. Такова например судьба журнала *Lo Verdader català,* девизом которого было «процветание Каталонии и память о её величии»: он просуществовал ровно год, поскольку число подписчиков было недостаточно для покрытия расходов на издание. Журнал призывал к использованию каталанского языка и поддерживал умерено-консервативных политиков. Но главное — там печатались тексты о каталонской истории и литературе.

На обложке мы находим одно из первых изображений герба арагонской короны в XIX в. На него опирается молодой юноша: он в традиционном красном колпаке (барретине), у него красный пояс и вероятнее всего алый домотканый плащ, на ногах — сандалии-эспадрильи. Рядом с ним на земле лежит серп (напоминающий о событиях XVII в. и песне «Косари»[20]) и кадуцей (в данном случае символ торговли и дипломатии). За исключением кадуцея мы видим все атрибуты каталонского крестьянина, чью жизнь воспевали поэты, в том числе Рубио-и-Орс и Арибау.

Барретина (красный колпак) — важный культурный символ, сыгравший особую роль в политизации каталонского национального движения. Несмотря на то, что к образу барретины обращались поэты и художники, подлинную популярность этот головной убор приобрел благодаря Дж. Вердагеру, когда в 1865 г. появился в «крестьянской» одежде на Цветочных играх. В глазах интеллектуалов этот юношеский образ Вердагера стал воплощением благородной каталонской народной культуры, столь далекой от обычаев города. В результате барретина превратилась в нечто большее, чем простой крестьянский колпак, и начала появляться на различных демонстрациях каталонских националистов [Anguera, 2009].

На первой полосе газеты *La Ilustración barcelonesa*[21] мы видим одно из первых изображений герба Барселоны, а вместе с ним — аллегорический образ города в виде матроны с лавровым венком в руках. На заднем плане изображены промышленные трубы и вид на порт с кораблями с одной стороны и с церквами с другой. У ног матроны разбросаны символы наук и искусств, а также виноделия. В 4 номере впервые появляется изображение Св. Георгия — патрона столицы Каталонии[22]. Его

[20] Els segadors — это официальный государственный гимн Каталонии, его происхождение восходит к Войне жнецов XVII в. В песне содержится призыв защищать свободу земли.

[21] La Ilustración barcelonesa: periódico universal. — 1858. — 1 ene. (T. 1, № 1.). — URL: https://ahcbdigital.bcn.cat/es/hemeroteca/detalle/ahcb-d022878

изображение в последствии приобретёт огромную популярность.

Символика Барселоны продолжает появляться на страницах журналов и газет, посвящённых культуре, истории и искусству (например, в El Arte). Там же присутствует целый ряд образов, связанных с каталонскими историческими личностями. В основном эти изображения напоминают о событиях Реконкисты. Пример — «Клятва Вифреду»[23]. Граф Вифред I Волосатый по мнению каталонских историков XIX в.[24] считается одним из основоположников независимости Кататалонии от власти Франкского королевства. С его фигурой связана легенда о происхождении флага графства Барселоны, который сейчас является национальным флагом Каталонии.

Интерес представляет и первая полоса еженедельника *La Pubilla*[25]. На ней появляются знаменитые гиганты (*Els Gegants*) — фигуры, изображающие исторических и фольклорных персонажей — представителей самых разных слоёв каталонского общества, от крестьянина до короля. Среди гигантов выделяется король Арагона, граф Барселоны Жауме I Завоеватель, живший в XIII в., и его супруга, королева Иоланта Венгерская. В рамы заключены и два других изображения: пейзаж Каталонии и городской вид. Сама рама украшена гербами провинции и её городов.

Обложку сатирического еженедельника *L'Ase*[26] с 7 номера украшает изображение ослика, который смотрит на город; в ослика тыкают пальцем каталонские крестьяне в традиционных костюмах. Многие символы и сюжеты из каталонской истории представлены на обложке *La Barretina*[27]. Это крестьянин в традиционном каталонском берете, ниже располагаются несколько рам с рядом изображений. На первой изображён крестьянский быт, где семья в традиционных костюмах сидит вокруг котла или кастрюли для приготовления пищи, затем идёт сцена, связанная со вторжением Наполеона в Испанию. Центральный сюжет, подписанный «Греция», посвящён средиземноморской «империи» Королевства Арагон, затем мы видим Испано-марокканскую войну 1859–1860 гг., а именно битву за Тетуан; затем следует сцена с сарданой (традиционным каталонским танцем).

В середине XIX в. сардана был одним из многих танцев, распространённых в сельской Каталонии. Но благодаря движению Ренашенса литераторы, музыканты и поэты открывают в сардане ряд качеств, которые затем сделают её мощным символом каталонского единства. Так, С. Русиньоль находит в ней «чистейшее воплощение духа каталонского народа» [Prat,1991: 234], По мнению крупных специалистов по изучению сарданы, этот танец обрел символическое значение благодаря музыканту П. Вентуре и историку Х. Пелу-и-Форгасу (последний в 1883 г. предложил считать сардану национальным танцем Каталонии); а также благодаря композитору Т. Бретону и литератору Ж. Марагалю [Miracle, 1953, Mainar, 1986]. Изображение сарданы можно увидеть также на картине Х. Нугеса[28] 1907 г., где показан праздник в Буньоле: на фоне полей и гор крестьяне в народных костюмах танцуют, взявшись за руки.

В 1870 г. увидел свет изданный на каталанском языке еженедельник *La Gramalla,* который был связан с организацией «Мо-

---

[22] La Ilustración barcelonesa: periódico universal. — 1858. — 14 feb. (T. 1, № 4). — P. 29 — URL: https://ahcbdigital.bcn.cat/es/hemeroteca/detalle/ahcb-d022881

[23] El Arte. — 1858. — 15 mayo (№ 4). — URL: https://arca.bnc.cat/arcabib_pro/ca/catalogo_imagenes/grupo.do?path=1336315

[24] В первую очередь это В. Балагер.

[25] La Pubilla: semmanari català. — 1867–1868. — URL: https://arca.bnc.cat/arcabib_pro/ca/consulta/registro.do?id=2253

[26] L'Ase: periódich agre-dols ab ribets de literari. Surtirà un cop cada semana. — 1867. — 21 jul. (№ 7). — URL: https://arca.bnc.cat/arcabib_pro/ca/catalogo_imagenes/grupo.do?path=1003677

[27] La Barretina: semmanari popular. — 1868. — URL: https://arca.bnc.cat/arcabib_pro/ca/consulta/busqueda_referencia.do?campo=idtitulo&idValor=1083

[28] Nogués X. Sardana. 1907. Museu Nacional d'Art de Catalunya, Barcelona. — Inventory number: 004628-000. — URL: https://www.museunacional.cat/en/colleccio/sardana/xavier-nogues/004628-000

лодая Каталония»[29] и предназначался для распространения каталанского языка среди всех слоёв общества. Обложку *La Gramalla*[30] украшает заключённое в медальон из трав изображение — вероятнее всего, средневековых Цветочных Игр. Под ним охапка сена с косой и вилами, за медальоном меч в ножнах и перо, по бокам гербы Каталонии и Барселоны; венчает медальон раскрытая книга.

К середине 1870-х гг. количество изобразительных материалов, связанных с культурой Каталонии, заметно возрастает. Так в еженедельнике *La Bandera catalana*[31] всё чаще появляются порталы старинных соборов, знаковые моменты в истории Каталонии, Св. Георгий и т.д. На обложке журнала *Lo Renaixement*,[32] помимо уже активно использующихся гербов, появляется небольшое изображение феникса — символа возрождения, что в данном контексте означало культурное возрождение в политическом контексте.

В последней трети XIX в. издавался литературный журнал *La Renaixensa,* вокруг которого сгруппировались лучшие умы Каталонии. В нём публиковались стихотворения, романы, повести, песни, исторические исследования, комедии, драмы — всё, что непосредственно связано с Каталонией. Самое важное, что журнал печатался полностью на каталанском языке. Любопытно также его оформление: на обложке чаще всего изображалась триумфальная арка (рама) с символами Каталонии[33].

Живопись

В 1830-х гг. под влиянием немецкого искусства в каталонской живописи начинается новый этап. Он представлен в основном портретами и пейзажами, к развёрнутым историческим сюжетам каталонские художники обратятся существенно позже. Живописных произведений в духе *каталонизма* пока создаётся откровенно мало, зато каждое из них становится событием: такие картины отправляли на национальные выставки, где и представляли широкой публике. Как метко заметил Ф. Фонтбона, пейзажная живопись была любима не только художниками, но и заказчиками, которые охотно украшали ею свои дома и общественные здания [Fontbona, 2007: 99–109]. Любовь к этому жанру продержится в Каталонии вплоть до 1920-х гг.

Ф. Фонтбона подсчитал, что на выставке «Друзья изящных искусств» (*Amigos de las Bellas Artes*) в Барселоне пейзажи (и в том числе, виды Каталонии) составили более 27 % из 1448 экспонатов, выставленных с 1847–1859 гг.; если к ним добавить и морские пейзажи, то получится 30 % [Fontbona, 1997: 19–33]. Учитывая слабое развитие живописной традиции в Каталонии, это число представляется очень существенным.

Ярким представителем каталонского художественного романтизма был Л. Ригальт (1814–1894). Этот живописец заново открыл образ Каталонии в сотнях рисунков, набросков и полноценных картин, которые создавал на протяжении всей своей жизни, во время многочисленных путешествий по княжеству, увековечивая его географию и архитектурные традиции (например, «Воспоминания о Каталонии»[34]). Ригальт писал только каталонские виды; его живопись традиционна по манере, но революционна по содержанию. В русле

[29] Jove Catalunya — первая открыто каталонистская организация, созданная в 1870 г. Первоначально носила исключительно литературный характер, но не смогла остаться в стороне от политических дебатов, что и привело к её роспуску в 1875 г.

[30] La Gramalla: semmanari català: literatura, ciencias y arts. — 1870. — URL: https://prensahistorica.mcu.es/es/consulta/registro.do?id=4092

[31] La Bandera catalana: setmanari català il·lustrat. — 1875. — URL: https://ahcbdigital.bcn.cat/hemeroteca/titol/bandera+catalana+la+setmanari+catal+illustrat

[32] Lo Renaixement: revista catalana. — 1879. — 5 feb. (№ 2). — URL: https://arca.bnc.cat/arcabib_pro/ca/catalogo_imagenes/grupo.do?path=1040853

[33] La Renaxensa: periódich de literatura, ciencias y arts. — 1871–1903. — URL: https://arca.bnc.cat/arcabib_pro/ca/consulta/registro.do?id=2435

[34] Rigalt L. Recuerdos de Cataluña (1858) // Museo del Prado, Madrid. —Núm. de catálogo P006652 — URL: https://www.museodelprado.es/coleccion/obra-de-arte/recuerdos-de-catalua-paisaje/a0d70776-7c3e-4aa6-8634-34abdd3b8107

движения Ренашенса он соединяет в своих пейзажах современный вид провинции с её историческими корнями. Художника не зря называют «первооткрывателем физического образа Каталонии»[35]: если Вердагер создал образ Великой Каталонии в своих литературных произведениях, то Ригальт визуализировал этот образ на своих полотнах. Ригальт прожил долгую жизнь, а написанные им виды Каталонии стали культовыми ещё при жизни автора. Среди сюжетов выделяются многочисленные *руины* (например, «Ночной пейзаж с руинами монастыря»[36]) и *горы* (Монтжуик и Монсерат, Пиренеи) т.д.[37] Среди его работ мы также видим Перьпиньян[38]. Не удивительно, что позднее, в 1886 г., Вердагер[39] в своей поэме «Каниго» включит Перьпиньян в единую каталонскую территорию.

Фр. Джубани-и-Каррерас (1787–1852) — художник с удивительной судьбой. В 1811 г. он присоединился к городскому ополчению Таррагоны, был взят в плен и доставлен во Францию. Там он прожил почти 40 лет, преимущественно в Лионе, где сложился круг его учеников. В конце своей жизни Джубани-и-Каррерас возвращается на родину и живёт в Барселоне[40]. Джубани — мастер многих жанров, но особый интерес представляет серия его работ 1851–1852 гг. из коллекции Музея национального искусства Каталонии[41]. Это пейзажи небольшого формата, которые показывают деревенскую жизнь. Их характер уже не возвышено-романтический, как у Ригальта, но более реалистический. Здесь впервые изображён каталонский крестьянин, а также купальщицы, часть из которых отдыхает на берегу моря в национальных костюмах.

В последней трети XIX в. пейзажная живопись выходит на новый уровень в связи с образованием такого художественного объединения, как школа Олота[42], куда входили художники, обосновавшиеся в регионе Ла Горроча. Общая живописная манера, передающая особое ощущение воздуха, роднила их с французской школой Барбизона. При этом олотистам были свойственны консервативно-клерикальные взгляды, многие из них разделяли идеи карлизма; часть художников была связана с так называемым Каталонским центром (1882–1888) — организацией, которая видела своей задачей отстаивать интересы Каталонии[43].

Наиболее важным пейзажистом школы Олота был Х. Вайреда (1843–1894). Можно выделить такие его работы, как «Начало весны» (1877), «Зимний пейзаж» (1878), «Пейзаж, окружающий Олот» (1889), «Цветущие деревья» (1892). Религиозный мир также нашёл отражение на его полотнах — таких, как «Страстная пятница в Олоте» (1875), «Дети играют в процессию» (1871–1877)[44].

---

[35] Durá Ojea V. Lluís Rigalt i Farriols, Mestre del dibuix, mestre del paisatge // Lluís Rigalt i Farriols (1814-1894), dibuixos: cataleg. — Barcelona: Impresart, 2009. — Pp. 8–16.

[36] Rigalt L. Paisatge nocturn amb monestir en ruïnes (1850) // Museu Nacional d'Art de Catalunya, Barcelona. — Núm. del catàleg: 214454-000. — URL: https://www.museunacional.cat/ca/colleccio/paisatge-nocturn-amb-monestir-en-ruines/lluis-rigalt/214454-000

[37] Коллекция картин Ригальта // Museu Nacional d'Art de Catalunya, Barcelona. — URL: https://www.museunacional.cat/ca/advanced-piece-search/15825

[38] Rigalt L. Perpignan. Promenade des Platannés (1850) // Museu Nacional d'Art de Catalunya, Barcelona. — Núm. del catàleg: 026187-D. — URL: https://www.museunacional.cat/ca/colleccio/perpignan-promenade-des-platanns/llus-rigalt/026187-d Перьпиньян — главный город исторической провинции Руссильон (каталонская комарка Руссильон). Во второй половине XII в. Русильон по наследству перешёл королю Арагона и находился в составле королества Арагон (и затем Испании) до 1659 г., когда по Пиренейскому договору окончательно отошёл Франции.

[39] Идея о великой и единой Каталонии интенсивно обсуждалась в кругах каталонских интеллектуалов, где вращались и Ригальт, и Вердагер. Можно довольно уверенно утверждать, что Вердагер «собрал» Каталонию в единое целое в своей поэме под влиянием идей Ригальта.

[40] Ossorio y Bernard M. (ed.). Galeria biografica de artistas españoles del siglo XIX. — Madrid: Moreno y Rojas, 1883–1884. — Pp. 353–354.

[41] Коллекция картин Джубани // Museu Nacional d'Art de Catalunya, Barcelona. — URL: https://www.museunacional.cat/ca/advanced-piece-search/69948

[42] Barcelona and modernity, 2006, p. 23

[43] Roura X. Dossier. Les finestres del passat. L'escola paisatgistica d'Olot al Museu Comarcal de la Garrotxa // Revista de Girona. — 2008. — Gen.-feb. (№ 246). — P. 77. — URL: http://www.revistadegirona.cat/rdg/recursos/2008/0246_077.pdf

[44] Коллекция картин Х. Вайреда // Museu Nacional d'Art de Catalunya, Barcelona. — URL: https://www.museunacional.cat/ca/advanced-piece-search/15808

Идиллическую каталонскую жизнь в деревне представляет картина «Прачки» 1883 г.[45], которую художник написал вместе со своим братом М. Вайреда (1853–1914). М. Вайреда был одним из наиболее знаковых художников объединения — автор полотна «Воспоминание о последней карлистской войне»[46], он видел её глазами солдата, воевавшего на стороне карлистов. Можно отметить соответствие между его литературными и художественными работами.

Среди работ М. Вайреда есть несколько картин на традиционную религиозную и историческую тематику; во многих из них он развивает формирующуюся политическую и эстетическую концепцию каталонских гор. Например, картина «Причастие в горах» (Виатико), 1887 г.[47], где показана процессия, поднимающаяся в горы. На переднем плане мы видим служку, за ним едет священник, позади него следуют прихожане.

Похожие сюжеты встречаются и у Ж. Берга-и-Бокса (1837–1914). Этот живописец разделял идеи карлизма (примером может служить полотно «Патрули карлистов»). Однако чаще всего на его картинах изображены поля и горы Каталонии, пейзажи Альта-Гарроча, религиозные сюжеты, сцены местных обычаев или исторических эпизодов. Среди его картин особенно выделяется работа 1877 г. «Соматен в Каталонии в 1808 году», посвящённая народному ополчению во время Войны за независимость[48].

Обращение к анализу живописного наследия Ренашенсы показывает, что каталонские художники более раннего периода не только визуализировали тезис о культурном и политическом единстве своей родины через «привязку» к географическому измерению. По сути, они начали формировать визуальную историю Каталонии. Их работы позволяют понять, какие события принято считать значимыми и почему.

Если судить по музейным коллекциям, первые исторические сюжеты были написаны в Каталонии под влиянием назарейцев и представляли собой варианты портретной живописи[49]. В числе первых художников, обратившихся к исторической тематике, был К. Лоренциале (1816–1889). Среди его полотен — портретное изображение героя Отжера Катало[50], который по легенде отвоевал Каталонию у сарацин в VIII в. Художник изображает его со штандартом, на котором мы видим крест св. Георгия и герб Каталонии. Данная геральдика тогда не могла иметь ничего общего не только с Каталонией, которой не существовало как таковой, но даже с графством Барселона. Нарушение исторической правды призвано показать связь героя с современной провинцией.

Другая работа К. Лоренциале посвящена знаковому моменту в Каталонской истории — это брак Рамона Беренгера IV с Петронеллой Арагонской, который объединил графство Барселона с королевством Арагон [Fontbona, 2011: 73]. Здесь обыгрывается важная для каталонской культуры легенда о происхождении герба Барселоны, популярная в XIX в. Художник представил её на картине 1844 г.[51] Сюжет картины восходит к легенде, согласно которой храбрый рыцарь Вифред I Волосатый сражался то ли с маврами, то ли с норманнами на стороне либо императора фраков Карла Лысого [Fontbona, 2006: 23], либо Людовика Благочестивого. В бою он был серьёзно ранен, и тогда император спросил его, что

[45] Vayreda J., Vayreda M. Les bugaderes (1883) // Museu Nacional d'Art de Catalunya, Barcelona. — Inventory number: 004254-000 — URL: https://www.museunacional.cat/en/colleccio/washerwomen/maria-vayreda/004254-000

[46] Vayreda M. Records de la darrera carlinada. — Olot: Impremta de Narcís Planadevall, 1898. — XXII, 210 p.

[47] Vayreda M. Un combregar a muntanya (1887) // Museo de la Garrotxa. Depósito del Museo Nacional de Arte de Cataluña, Barcelona. — URL: https://visitmuseum.gencat.cat/es/museu-de-la-garrotxa/objeto/un-combregar-a-muntanya

[48] Berga i Boix J. Sometent a Catalunya (1877) // Museu d'Art de Girona, Google Arts and Culture. — URL: https://artsandculture.google.com/asset/sometent-a-catalunya-josep-berga-i-boix/UAELILN098ea-w

[49] Художники-романтики, стремившиеся возродить духовность и честность средневекового христианского искусства.

[50] Lorenzale C. Otger Cataló // Museu d'Història de Barcelona.

[51] Lorenzale Claudi. Origen de l'escut del comtat de Barcelona (1843–1844) // Reial Acadèmia catalana de Belles Arts de Sant Jordi. — inv. 277.

он хочет получить за свои заслуги. Этот момент и показан на картине: рыцарь отвечает, что у него есть щит, но не нём нет герба. Тогда император, восхищённый его подвигом, опускает свои пальца в рану Вифреда и поводит ими по золотому щиту рыцаря [Coll i Alentorn, 1990: 8–26]. Таким образом, появляются 4 красные полосы на золотом фоне — герб графства Барселона. Рубио-и-Орс написал в 1841 г. стихотворение на эту тему «Граф Жофре», а Балагер написал на этот сюжет театральную пьесу, которая ставилась в Главном театре Барселоны в 1848 г. [Cattini, 2015: 449].

В диалог с К. Лоренциале вступает П. Бехар, живописец следующего поколения, близкий к академическому реализму. Он также пишет работу на сюжет создания герба Барселоны про Гифре I[52]. На картине мы видим жест, создающий четыре кровавые полосы. Он представлен выразительнее, чем у Лоренциале, всё внимание зрителя приковано к руке императора франков.

В середине XIX в. в Каталонии начинает развиваться реалистическое направление в искусстве. В этом направлении работал Р. Марти Альсина, писавший пейзажи (каталонские горы, поля, руины); вместе с тем, среди его работ есть виды Барселоны, портреты, библейские сцены; отдельный цикл посвящен Войне за независимость (например, масштабная картина «Великий день Жироны», «Осада Жироны в 1809 г.», а также «Соматент в Брюхе», «Компания Санта-Барбара» и др.[53]).

Нельзя не упомянуть М. Фортуни (1838–1974) — возможно, самого интернационального из каталонских художников, ученика Лоренцале, так же находившегося под влиянием работ назарейцев [Fontbona, 2011: 74]. Он писал в самых разных жанрах, но особенно интересна работа 1856–1857 гг. «Штурм замка Фос Рамоном Беренгером III»[54], где изображено, как граф подавляет восстание. На его одежде виден герб Барселоны, а в руках флаг св. Евлалии Барселонской — один из символов города. Среди персонажей картин М. Фортуни были Жауме I, Руджеро ди Лауриа и т.д.

К легендам Каталонии обращается С. Гомес (1845–1880) в картине «Граф Арнау[55]. Это мифологический персонаж, который за свою жестокость и злодеяния обречён вечно ездить на лошади-нежити, пожираемый пламенем. Миф основан на известной народной песне «Песня о Графе Арнау», включённой Балагером в исследование «История Каталонии и Арагонской Короны»[56].

Архитектура и скульптура

Архитектура и скульптура до 1880-х гг. развивалась в Каталонии преимущественно в неоклассической традиции. Главным скульптором того времени был Д. Кампени-и-Эстрани (1771–1855), чьи работы можно увидеть в Музее национального искусства Каталонии. Если ранняя каталонская скульптура представлена в основном бюстами современников и надгробиями в неоклассическом стиле, то с началом эпохи романтизма ситуация меняется. Так, в 1841 г. каталонский скульптор Ж. Бовер (1790–1866) создаёт на фасаде здания городского совета Барселоны две скульптуры: Жауме I Завоеватель и Жоан Фивельер.

Наиболее ярким скульптором периода Ренашенсы был А. Алеу (1832–1900). Именно этот мастер создал скульптуру, которая до сих пор украшает фасад Женералитата в Барселоне. Речь идёт о динамичной скульптуре св. Георгия (1860), где святой пронзает дракона копьем. Скульптура Алеу дала импульс развитию сюжета «чуда о змие» в качестве символа Каталонии на рубеже XIX–XX в[57]. При этом символика региона в

[52] Bejar P. Llegenda de les quatre barres de sang (1892) // Castell de Sta. Florentina, a Canet de Mar.
[53] Коллекция картин Р. Марти Альсина // Museu Nacional d'Art de Catalunya, Barcelona. — URL: https://www.museunacional.cat/ca/advanced-piece-search/15573
[54] Fortuny M. El seu oli Ramon Berenguer III en l'assalt al castell de Fòs (1856-1857) // Palau de la Generalitat de Catalunya.
[55] Gómez S. El comte Arnau (1878) // Museu Nacional d'Art de Catalunya, Barcelona. — Núm. del catàleg: 011392-000. — URL: https://www.museunacional.cat/ca/colleccio/el-comte-arnau-esbos-una-composicio/simo-gomez/011392-000
[56] Balaguer V. Historia de Cataluña y de la Corona de Aragón: 5 v. — Barcelona: Libreria de Salvador Manero, 1860–1863.
[57] Сюжет «Чудо о змие» активно использовался в Средние века в Барселоне в Готическом квартале.

скульптуре начинает использоваться с середины 1850-х гг. (примером может служить скульптурная группа 1852 г, созданная Р.П. Пижоаном-и-Сервера[58]).

Ближе к XIX в. в Каталонии начинаются активные дискуссии о создании собственной национальной архитектурной школы. Важную роль в её развитии сыграл Атенеум[59]. К созданию этого культурного центра были причастны передовые умы Каталонии: инженер И. Серда, автор плана по расширению Барселоны; промышленник, меценат, политик Э. Гуэль; идеологи каталонского национализма и политики В. Альмираль и Э. Прат де ла Риба; поэт Вердагер; архитекторы П. Фалькес-и-Урпи, Л. Доменек-и-Монтанер, А. Гауди, Ж. Пуч-и-Кадафалк; историк В. Балагер и др.

Проведённое сравнительно недавно исследование о политическом значении архитектуры [Cardoso, Ramon, 2014] приводит данные отчётов об открытых заседаниях, созванных между 1860–1914 г. В этой работе представлены убедительные аргументы в пользу того, что в Каталонии второй половины XIX в. архитектура (как и художественный стиль в целом) воспринимались как инструмент формирования каталонской национальной идентичности. Так, 28 февраля 1878 г. архитектор Л. Домнек-и-Монтанер опубликовал в журнале *La Renaixensa* своеобразный манифест поиска национального стиля Каталонии — программную статью «В поисках национальной архитектуры», где он настаивал, что Каталонии необходимо сформировать свой собственный национальный стиль, который выражал бы её культурную независимость от Испании. Статья начинается с общих вопросов: могут ли каталонцы создать свою национальную архитектуру? Может ли архитектура представлять конкретную нацию или регион? Доменек-и-Монтанер даёт ответы на все эти вопросы, опираясь на опыт различных древних государств, особенно на Древний Рим, где по всей империи был распространён единый «доминирующий» стиль. При этом отмечается, что климатические условия, характер каждого народа, его художественные традиции и т.п. влияют на архитектуру, акцентируя её региональные особенности[60].

Выводы

В XIX в. начинается процесс формирования национальной идентичности каталонцев. Рассматривая нации в парадигме «воображаемых сообществ», можно проследить, как визуализация становится одним из наиболее эффективных способов такого «воображения».

Несмотря на то, что Ренашенса была в первую очередь языковым и литературным движением, в нём зародись символы, нашедшие широкое применение в визуальной культуре Каталонии. В XIX в. происходила мифологизация и идеализация исторических сюжетов, которые были в большей степени легендами, чем достоверными событиями, подтверждёнными фактами и документами. В результате деятельности интеллектуальных элит, связанных в первую очередь с литературой и историей, был создан целый пласт текстов: «Атлантида» и «Каниго» Д. Вердагера, «Пиренеи» В. Балагера и многие другие. Эти произведения имеют фундаментальное значение и для других областей каталонской культуры; литература выступила её двигателем. Здесь впервые были сформулированы сюжеты, ставшие впоследствии символами, призванными объединить людей, создать вербальные, визуальные и иконические представления о народе, культуре, истории, ценностях.

Первые визуальные символы, которые в XX в. начнут прочно ассоциироваться с каталонским национализмом, возникают в XIX в. на страницах прессы, где чаще всего

[58] Pijoan Cervera R.P. Coronament per a façana (1852) // Museu Nacional d'Art de Catalunya, Barcelona. — Núm. del catàleg: 010302-000. — URL: https://www.museunacional.cat/ca/colleccio/coronament-facana/ramon-padro-pijoan/010302-000

[59] Барселонский Атенеум (Ateneu Barcelonès) — гражданская ассоциация, культурный центр, основаный в Барселоне в 1860 г.

[60] Domènech y Montaner L. En busca de una arquitectura nacional // La Renaxensa. — 1878. — 28 feb. (Any VIII, Tomo I, №·4) — Pp. 149–160. — URL: https://prensahistorica.mcu.es/es/catalogo_imagenes/grupo.do?path=1003540182

располагаются в верхней части титульного листа. В основном здесь представлена геральдика и предметы традиционного костюма каталонского крестьянина, а также символика, связанная с драконом и птицей Феникс. Во второй половине XIX в. появляются стилизованные каталонские пейзажи, сельские и городские; а также небольшие сюжеты, посвящённые истории Каталонии.

В эпоху романтизма были переосмыслены или даже заново открыты география и история Каталонии. В пейзажной живописи мы видим создание мест памяти — руины, обветшавшие монастыри (например, Рипполи, Мосерат и т.д.). Во второй половине XIX в. Пиренеи начинают воображаться как нечто мистическое, видятся как идеал Родины, её колыбель, место рождения каталонского духа.

Идентичность формируется в процессе осмысления своей национальной истории, и каталонские интеллектуалы создавали работы, посвящённые истории каталаноязычных земель, стремясь найти корни, наглядно показывающие древность их родины и преемственность между процветающей средневековой Каталонией в составе Королевства Арагон и Каталонией XIX в. Каталонские авторы создавали образы своих национальных героев не только в текстах, но и в живописи, так происходит визуализация легендарной истории. Популярными становятся сюжеты, взятые из истории Средних веков; популяризируются и совсем недавние героические события. Таким образом, визуальные образы направлены на преодоление разрыва с прошлым, что способствовало развитию национального нарратива и объединению каталонцев в выделенное национально-культурное сообщество.

Список литературы:

Андерсон Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма. — Москва: Канон-Пресс-Ц : Кучково поле, 2001. — 286, [1] с.

Королева А.А. К вопросу о культурной идентичности Испании: дуэнде и тенденции сепаратизма // Ибероамериканские тетради. — 2013. — № 1. — С. 543–553.

Кузина Н.А. Исторические и культурные предпосылки Ренашенса в Каталонии // Латиноамериканский исторический альманах. — 2018. — № 19. — С. 258–276.

Филатов Г.А. Колониальные устремления каталонских националистов в годы реставрации // Латиноамериканский исторический альманах. — 2018. — № 19. — С. 277–293.

Anguera P. La Barretina: la imatge tòpica del [pagès] català. — Barcelona: Rafael Dalmau, 2009. — 61 p.

Archard D. Myths, Lies and Historical Truth: A Defence of Nationalism // Political Studies. — 1995. — Vol. 43, № 3. — P. 472–481. https://doi.org/10.1111/j.1467-9248.1995.tb00315.x

Balcells A. Llocs de memòria dels catalans. — Barcelona: Proa, 2008. — 398 p.

Barrera Gonzaléz A. La dialéctica de la identidad en Cataluña: un estudio de antropología social. — Madrid: Centro de Estudios Políticos y Constitucionales, 1985. — 504 p.

Bottici C. A Philosophy of Political Myth. — Cambridge: Cambridge University Press, 2007. —VII, 286 p.

Cardoso D., Ramon A. Architectural style and politics during the catalan fi de segle // History of Architecture Conference. — Istambul: Dakam, 2014. — P. 23–34.

Casasús J.M. Periodisme català que ha fet història. — Barcelona: Proa, 1996. — 455 p.

Cattini G.C. Myths and symbols in the political culture of Catalan nationalism (1880 –1914) // Nations and Nationalism. — 2015. — Vol. 21, № 3. — Pp. 445–460. https://doi.org/10.1111/nana.12099

Coll i Alentorn M. Guifré el Pelós en la historiografia i en la llegenda. — Barcelona: Institut d'Estudis Catalans, 1990. — 140 p.

Fabra P., Font Quer P., de Garganta M. Un epistolari fonamental per a la lexicografia científica catalana (1925-1953). — Barcelona: Institut d'Estudis Catalans, 1991. — 121 p.

Fontbona de Vallescar F. El paisatge pictòric, abans del seu alliberament // Saitabi. Facultat de Geografia i Història, — 2007. — Nº 57. — Pp. 99–109.

Fontbona de Vallescar F. et al. Pintura històrica catalana : art i memòria. — Barcelona: Editorial Base, 2015. — 291 p.

Fontbona de Vallescar F., Jorba M. El romanticisme a Catalunya: 1820-1874. — Barcelona: Pòrtic, 1999. — 291 p.

Fuster J. Literatura catalana contemporánea. — Madrid: Editora Nacional, 1975. — 447 p.

Hobsbawn E. Mass-Producing Traditions: Europe, 1870–1914 // The Invention of Tradition. — Cambridge: Cambridge University Press, 2012. — P. 263–308. https://doi.org/10.1017/CBO9781107295636.007

Mainar J. La Sardana: dansa nacional, dansa viva. — Barcelona: R. Dalmau, 1986. — 93 p.

Michonneau S. Barcelone, mémoire et identité: 1830–1930. — Rennes: Presses Univ. de Rennes, 2007. — 349 p.

Miracle J. Llibre de la sardana. — Barcelona: Selecta, 1953. — 255 p.

Palomas i Moncholí J. Víctor Balaguer : Renaixença, revolució i progrés. — Vilanova i la Geltrú: El Cep i la Nansa, 2004. — 601 p.

Prat i Carós J. El nacionalismo catalán a través de los demarcadores de identificación simbólica. // Revista de Antropología Social. — 1991. — Nº 0. — P. 231–239. https://doi.org/10.5209/REV_RASO.1991.11640

Tudor H. Political myth. — London: Pall Mall Press, 1972. — 157 p.

References:

Anderson, B. R. O. (1983) *Imagined communities : reflections on the origin and spread of nationalism.* London; New York: Verso. (Russ.ed.: (2001) *Voobrazaemye soobscestva : razmyslenija ob istokach i rasprostranenii nacionalizma.* Moscow: KANON-Press-C Publ.).

Anguera, P. (2009) *La Barretina: la imatge tòpica del [pagès] català.* Barcelona: Rafael Dalmau.

Archard, D. (1995) 'Myths, Lies and Historical Truth: A Defence of Nationalism', *Political Studies,* 43(3), pp. 472–481. https://doi.org/10.1111/j.1467-9248.1995.tb00315.x

Balcells, A. (2008) *Llocs de memòria dels catalans.* Barcelona: Proa.

Barrera Gonzaléz, A. (1985) *La dialéctica de la identidad en Cataluña: un estudio de antropología social.* Madrid: Centro de Estudios Políticos y Constitucionales.

Bottici, C. (2007) *A Philosophy of Political Myth.* Cambridge: Cambridge University Press.

Cardoso, D. and Ramon, A. (2014) 'Architectural style and politics during the catalan fi de segle', in *History of Architecture Conference.* Istambul: Dakam Publ. pp. 23–34.

Casasús, J. M. (1996) *Periodisme català que ha fet història.* Barcelona: Proa.

Cattini, G. C. (2015) 'Myths and symbols in the political culture of Catalan nationalism (1880-1914)', *Nations and Nationalism,* 21(3), pp. 445–460. https://doi.org/10.1111/nana.12099

Coll i Alentorn, M. (1990) *Guifré el Pelós en la historiografia i en la llegenda.* Barcelona: Institut d'Estudis Catalans.

Fabra, P., Font Quer, P. and de Garganta, M. (1991) *Un epistolari fonamental per a la lexicografia científica catalana (1925–1953).* Barcelona: Institut d'Estudis Catalans.

Filatov, G. A. (2018) 'Colonial aspirations of Catalan nationalists in the years of Restoration', *Latin American Historical Almanac,* (19), pp. 277–293. (In Russian).

Fontbona de Vallescar, F. (2007) 'El paisatge pictòric, abans del seu alliberament', *Saitabi,* (57), pp. 99–109.

Fontbona de Vallescar, F. et al. (2015) *Pintura històrica catalana: art i memòria.* Barcelona: Editorial Base.

Fontbona de Vallescar, F. and Jorba, M. (1999) *El romanticisme a Catalunya: 1820–1874.* Barcelona: Pòrtic.

Fuster, J. (1975) *Literatura catalana contemporánea.* Madrid: Editora Nacional.

Hobsbawn, E. (2012) 'Mass-Producing Traditions: Europe, 1870–1914', in *The Invention of Tradition.* Cambridge: Cambridge University Press, pp. 263–308. https://doi.org/10.1017/CBO9781107295636.007

Koroleva, A. (2013) 'Cultural Identity of Spain: Duende and Separatism Tendencies', *Iberoamerican notes,* (1), pp. 543–553. (In Russian).

Kuzina, N. A. (2018) 'Historical and cultural background of Renaixensa in Catalonia', *Latin American Historical Almanac,* (19), pp. 258–276. (In Russian).

Mainar, J. (1986) *La Sardana: dansa nacional, dansa viva.* Barcelona: R. Dalmau.

Michonneau, S. (2007) *Barcelone, mémoire et identité: 1830-1930.* Rennes: Presses Univ. de Rennes.

Miracle, J. (1953) *Llibre de la sardana.* Barcelona: Selecta.

Palomas i Moncholí, J. (2004) *Víctor Balaguer: Renaixença, revolució i progrés.* Vilanova i la Geltrú: El Cep i la Nansa.

Prat i Carós, J. (1991) 'El nacionalismo catalán a través de los demarcadores de identificación simbólica.', *Revista de Antropología Social,* (0), pp. 231–239. https://doi.org/10.5209/REV_RASO.1991.11640

Tudor, H. (1972) *Political myth.* London: Pall Mall Press.

Информация об авторе

Наталия Андреевна Кузина — младший научный сотрудник Института Всеобщей Истории Российской Академии Наук, 119334, Россия, Москва, Ленинский проспект, 32а. (Россия)

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Nataliya A. Kuzina — Junior Researcher Institute of World History of Russian Academy of Science, 32a, Leninsky pr., Moscow, Russia, 119334, (Russia).

Conflicts of interest. The author declares absence of conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 01.09.2021; одобрена после рецензирования 06.12.2021; принята к публикации 10.12.2021.

The article was submitted 01.09.2021; approved after reviewing 06.12.2021; accepted for publication 10.12.2021.